

Бертран Рассел Похвала праздности filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бертран Рассел

Похвала праздности

Подобно многим из моего поколения, я был воспитан на изречении: «Сатана всегда найдёт недостойное дело для праздных рук». Будучи глубоко добродетельным ребёнком, я верил всему, что мне говорили, и поэтому приобрёл чувство моральной ответственности, вплоть до настоящего времени заставлявшее меня прилежно трудиться. Но хотя совесть и контролировала мои действия, взгляды мои претерпели серьёзные изменения. Я утверждаю, что в мире сделано чересчур много работы, что вера в то, что работа – это добродетель, нанесла огромный вред, и что в современных индустриальных странах следует проповедовать идеи, весьма далёкие от тех, что издавна проповедовались. Все знают байку о путнике из Неаполя: он увидел двенадцать нищих, лежащих под лучами солнца, и предложил монету ленивейшему из них. Одиннадцать нищих вскочили, претендуя на неё – поэтому он отдал её двенадцатому. Путник этот был на верном пути. Однако в странах, где нет средиземноморского солнца, праздность более трудна, и для введения её в обычай потребуются серьёзнейшая общественная пропаганда. Надеюсь, лидеры Молодёжной Христианской Организации (YMCA), прочтя следующие страницы, предпримут ряд действий для побуждения добропорядочных молодых людей к ничегонеделанию. Если это будет так, я прожил жизнь не зря.

Прежде чем выдвигать собственные аргументы в пользу праздности, я должен опровергнуть один, с которым не могу согласиться. Когда индивидуум, имеющий уже довольно средств к существованию, намеревается заняться некоей повседневной работой, вроде работы школьного учителя или печати на пишущей машинке, ему говорят, что подобным поведением он отнимает хлеб у других, а потому это безнравственно. Если бы этот аргумент был верным, тогда, чтобы иметь наполненные хлебом рты, всем нам было бы достаточно всего лишь бездельничать. Люди, утверждающие подобное, забывают, что человек обычно тратит заработанное, обеспечивая тем самым рабочие места. Пока человек тратит свой доход, он кладёт столько же хлеба во рты людей, сколько забирает изо ртов других людей, зарабатывая. С этой точки зрения, истинный негодяй – тот, кто делает сбережения. Если он, не мудрствуя лукаво, кладёт сбережения в чулок, как тот французский крестьянин из пословицы, – они, понятно, не создают рабочих мест. Если он инвестирует их, всё не так очевидно, и тут есть варианты. Одна из возможностей – ссудить накопления какому-нибудь правительству. Принимая во внимание тот факт, что основная часть государственных затрат большинства цивилизованных правительств состоит из выплат за прошлые войны или оплаты подготовки новых, человек, ссужающий деньги правительству, выступает в той же роли, что и нанимающие убийц персонажи из Шекспира. Конечный итог экономической деятельности такого человека – увеличение вооружённых сил государства, коему он даёт займы. Очевидно, было бы лучше, потратить он свои деньги – пусть даже он потратит их на выпивку или азартные игры.

Но, – скажут мне, – совершенно иное дело, если сбережения инвестированы в промышленные предприятия. Когда такие предприятия успешны и создают что-то полезное, с этим можно согласиться. В наши дни никто не будет отрицать, однако, что большинство предприятий терпит крах. Это значит, что огромное количество человеческого труда, который мог быть вложен в создание того, чем можно пользоваться, было потрачено на создание машин, кои, будучи произведёнными, лежат бесполезной грудой, так и не принеся никому никакого блага. Следовательно, человек, инвестирующий сбережения в концерн, что впоследствии обанкротится, наносит ущерб и другим, и себе. Если бы он истратил их, скажем, на вечеринки для друзей, они (смею надеяться) получили бы удовольствие, – равно как и другие, кому достались бы деньги: к примеру, мясоторговец, булочник и торговец спиртным. Но если он потратит их, скажем, на прокладку трамвайных рельсов там, где трамваи окажутся ненужными, он направит массу труда в русло, где это не принесёт радости никому. Тем не менее, если он останется у разбитого корыта вследствие ошибки инвестирования, его будут считать жертвой незаслуженного невезения, тогда как беззаботного транжиру, выбрасывающего деньги на благотворительность, будут презирать, как глупого и легкомысленного человека.

Всё это лишь вступление. Я хочу со всей серьёзностью заявить, что изрядное

количество вреда в современном мире приносит вера в добродетельность работы, и что дорога к счастью и процветанию лежит через организованное сокращение работы. Прежде всего: что есть работа? Работа бывает двух типов: первый, изменение положения материи на земной поверхности или вблизи неё относительно другой такой материи; второй, повеление другим выполнить это. Первый тип малоприятен и плохо оплачивается, второй – приятен и высоко оплачивается. Второй тип можно развивать далее: есть не только те, кто отдаёт приказы, но и те, кто даёт рекомендации касательно того, какие приказы следует отдать. Обычно две организованных группы людей дают две противоположных рекомендации одновременно: это называется политикой. Навык, требующийся для такого рода работы – отнюдь не знание тех вопросов, по которым даются советы, но знакомство с искусством убеждения речью и письмом, то есть с искусством рекламирования.

По всей Европе, но не в Америке, существует третий класс людей, более уважаемый, чем упомянутые два класса работников. Существуют те, кто, владея землёй, способен заставить других платить за привилегии, как то: позволение жить и работать. Землевладельцы эти живут в праздности, и кое-кто мог бы ожидать, что я буду восхвалять их. К сожалению, их праздность стала возможной лишь благодаря усилиям других. В действительности, их стремление к комфортной праздности и явилось исторической причиной возникновения культа работы. Последнее, чего они могли когда-либо желать, – это чтобы другие следовали их примеру.

От истоков цивилизации до индустриальной революции мужчина мог, как правило, производить тяжёлым трудом лишь чуть более, чем требовалось для выживания его самого и его семьи, хотя жена его работала по меньшей мере так же тяжело, а также вносили свою лепту дети, когда достаточно взрослые. Небольшой излишек сверх жизненно необходимого не доставался тем, кто его произвёл, а присваивался воинами и жрецами. В голодные годы излишков не было, но воины и жрецы всё равно требовали столько же, сколько в другие периоды, – в результате многие труженики умирали от голода. Эта система просуществовала в России до 1917 года (позже место воинов и жрецов заняли члены коммунистической партии), и всё ещё существует на Востоке. В Англии, несмотря на индустриальную революцию, система эта оставалась полной сил на протяжении наполеоновских войн, лишь сотню лет назад набрал мощь новый класс фабрикантов. В Америке с нею покончила революция, исключая юг, где она сохранялась вплоть до гражданской войны. Так долго существовавшая и столь недавно уничтоженная система оставила, естественно, глубокий отпечаток в человеческом сознании. Многие насчёт желательности работы, принимаемое нами без доказательств, есть наследие той доиндустриальной системы, и потому неприменимо в современном мире. Современная техника превратила досуг из прерогативы немногочисленного привилегированного класса в право, равно распределённое по всему обществу. Мораль работы – это мораль рабов, а современный мир не нуждается в рабстве.

Очевидно, что в примитивных обществах крестьяне, будучи предоставлены сами себе, не расставались бы с малым излишком, шедшим воинам и жрецам, а либо производили бы меньше, либо потребляли больше. Вначале производить излишек и расставаться с ним их вынуждали исключительно грубой силой. Постепенно, однако, оказалось возможным убедить их принять этику, согласно которой тяжёлая работа есть их долг, несмотря на то, что часть работы идёт на обеспечение праздности других. Таким образом, количество требуемого насилия уменьшилось, и расходы правительства сократились. По сей день 99% британских наёмных работников были бы искренне шокированы предложением ограничить доход короля планкой дохода простого рабочего. Концепция долга, с исторической точки зрения, есть способ убеждения остальных, использовавшийся сильными мира сего, что жить надо для пользы хозяев, а не для собственной. Разумеется, власть имущие скрывают этот факт от себя самих, пытаются уверить себя, что их интересы совпадают с интересами человечества. Иногда это действительно так. Афинские рабовладельцы, например, употребили часть своего досуга для создания непреходящего культурного вклада, что было бы невозможно в справедливой экономической системе. Досуг жизненно важен для культуры, а в прошлом досуг нескольких мог быть обеспечен лишь трудами многих. Но труды эти были ценны: не оттого, что работа есть благо, а потому, что благотворен досуг. Сегодняшняя же техника позволяет распределить досуг по справедливости без какого-либо ущерба для культуры и цивилизации.

То, что современные технологии позволяют значительно сократить количество труда, требующегося для обеспечения жизненных нужд каждого, стало очевидным во время войны. В это время все мужчины в вооружённых силах, все мужчины и женщины, занятые производством снаряжения, все мужчины и женщины, занимающиеся шпионажем

и военной пропагандой, или правительственные учреждения, связанные с войной, были выключены из продуктивной деятельности. Несмотря на это, общий уровень физически здоровых среди неквалифицированных наёмных рабочих на стороне союзников был выше, чем до или после. Значимость данного факта была закамуфлирована финансовыми отношениями: из-за ссуд это выглядело, как если бы будущее питало настоящее. Но это, конечно, было бы невозможно: человек не может съесть пока ещё не существующий ломоть хлеба. Война убедительно показала, что путём научной организации производства можно содержать нынешнее население в должном комфорте, используя небольшую часть трудовых резервов современного мира. Если бы в конце войны научная организация, созданная для освобождения мужчин для войны и производства, была бы сохранена, а время работы урезано до четырёх часов в сутки, всё было бы замечательно. Вместо этого был восстановлен прежний хаос: те, чей труд был востребован, трудились сверх нормы, а остальным предоставили умирать с голода без работы. Почему? Потому что работа есть обязанность, и человек должен получать зарплату не пропорционально тому, что он произвёл, но пропорционально своей добродетельности, выраженной в трудолюбии. Это мораль рабского государства, применённая в условиях, полностью отличных от тех, в каких она родилась. Неудивительно, что результат катастрофичен. Приведём иллюстрацию. Допустим, в текущий момент определённое число людей занято в производстве иглолок. Они производят столько иглолок, сколько требует мир, – работая, скажем, восемь часов в сутки. Кто-то делает изобретение, с помощью которого то же число людей может изготовить иглолок вдвое против прежнего. Но миру не требуется вдвое больше иглолок: иголки уже так дешёвы, что вряд ли их купят больше даже по заниженной цене. В разумном мире каждый участник производства стал бы работать четыре часа вместо восьми, а всё прочее осталось бы как прежде. Но в реальном мире это бы посчитали аморальным. Люди по-прежнему работают восемь часов, появляется чрезмерно много иглолок, некоторые работодатели разоряются, и половину людей, ранее участвовавших в производстве иглолок, увольняют. В итоге досуга ровно столько, сколько в первом варианте, но половина людей полностью безработна, а половина, как и прежде, работает слишком много. Этот путь гарантирует, что закономерно появившийся досуг приведёт к общему страданию, – вместо того, чтобы стать всеобщим источником счастья. Можно ли вообразить что-либо более безумное?

Мысль, что малоимущим нужно иметь досуг, неизменно шокировала богатых. В Англии, в начале девятнадцатого века, обычный рабочий день мужчины состоял из пятнадцати часов. Дети трудились иногда столько же, обыкновенно же – двенадцать часов. Когда некоторые назойливые люди предполагали, что это чересчур, им отвечали, что работа удерживает взрослых от пьянки, а детей от хулиганства. Когда я был ребёнком, вскоре за тем, как городские рабочие получили право голоса, законом были утверждены некоторые общие дни отдыха – к великому негодованию высших классов. Я припоминаю, как старая герцогиня сказала: «К чему беднякам выходные? Они должны работать». Теперь люди не столь откровенны, но подобные настроения сохраняются и являются источником значительнейшей доли нашего экономического беспорядка.

Давайте на минутку взглянем на этику работы откровенно, без предрассудков. Каждое человеческое существо неизбежно потребляет в течение жизни некоторое количество продуктов человеческого труда. Допуская, что труд, вообще говоря, неприятен, делаем вывод: несправедливо, если человек потребляет больше, чем производит. Конечно, он может предоставлять услуги, а не продукты потребления – как врач, например – но он обязан предоставлять что-то в счёт питания и проживания. В этом объёме обязательность работы должно признать – но только в этом объёме. Не буду останавливаться на том факте, что во всех современных обществах за пределами СССР многие люди избегают даже этого минимального количества работы, – конкретно, все те, кто получает деньги в наследство и кто «женится на деньгах». Полагаю, то, что этим людям дозволено жить в праздности, не столь пагубно, как то, что наёмные работники будут, вероятно, или перегружены работой, или голодать. Если бы обычный наёмный рабочий работал четыре часа в день, этого было бы достаточно всем, плюс никакой безработицы, – предполагая некоторую, весьма умеренную, степень разумной организации. Эта идея шокирует состоятельных, ибо они убеждены, что бедняки не нашли бы, куда деть столько свободного времени. В Америке люди нередко работают полный рабочий день, даже когда уже вполне обеспечены. Таких людей, естественно, возмущает идея досуга для наёмных работников, – за исключением сурового наказания безработицей. Фактически, они не одобряют даже досуг своих сыновей. Что любопытно, в то же время, как они желают, чтобы их сыновья работали не покладая рук и не имея времени для приобщения к культуре, они не возражают, если их жёны и дочери не

работают вовсе. Снобистское преклонение перед бесполезностью, простёртое в аристократическом обществе на оба пола, при плутократии ограничивается женщинами, что, однако, не делает его более согласующимся со здравым смыслом.

Нужно признать, что разумное использование досуга есть продукт культурности и образованности. Человек, всю жизнь работавший сутками напролёт, заскучает, оказавшись внезапно без дела. Но без значительного количества досуга человек лишён массы хорошего. Отныне нет причины, по которой основная часть населения должна подвергаться таким лишениям. Лишь дурацкий аскетизм, обычно внушённый, заставляет нас продолжать настаивать на избыточном объёме работы теперь, когда в этом уже нет нужды. Новое вероучение, исповедуемое правительством России, во многом отлично от традиционной западной доктрины. В то же время, есть некоторые вещи, оставшиеся неизменными. Позиция правящих классов, особенно тех из них, что ведут образовательную пропаганду на тему почётности труда, почти в точности совпадает с той, которую господствующие классы мира испокон веков проповедовали тем, кого называют «честными бедняками». Прилежание, трезвость, желание работать сверх нормы для получения отдалённых выгод, даже покорность власти, всё это снова на сцене. Более того, власть по-прежнему является наместником Правителя Вселенной. Он, однако, зовётся теперь новым именем: Диалектический Материализм. Победа пролетариата в России имеет кое-что общее с победой феминизма в некоторых других странах. Веками мужчины уступали высшую святость женщинам и оправдывали их более низкое положение тем, что святость желательнее силы. В конце концов, феминистки решили заполучить и то и другое, ибо основоположницы верили тому, что мужчины говорили им о желательности добродетели, но не тому, что политическая власть бесполезна. Похожая вещь произошла в России с работой руками. Веками богачи и их холуи возносили похвалы «честному тяжёлому труду», прославляли простую жизнь, проповедовали религию, учившую, что бедняки попадут на небо скорее богатых, и вообще старались, чтобы работающие руками поверили, что есть некое особое благородство в изменении пространственного положения материи – в точности, как мужчины пытались уверить женщин, что те приобретают некое особое благородство благодаря своему сексуальному рабству. В России вся эта доктрина о превосходстве работы руками была принята всерьёз, с тем результатом, что работающие руками стали более почётны, нежели кто-либо другой. Это, по существу, всё те же призывы, возрожденные заново, но не в прежних целях, а чтобы обрести рабочих-ударников для особых задач. Работа руками – это идеал, поставленный перед юношеством, а также основа всей этической программы. До поры до времени это, наверное, хорошо. Большая страна, полная природных ресурсов, нуждается в развитии и должна развиваться при минимальном использовании кредитов. В данных обстоятельствах тяжёлая работа необходима и, скорее всего, будет неплохо вознаграждена. Но что случится по достижении точки, где каждый сможет жить в комфорте, не работая слишком много?

На Западе применяются различные способы решения данной проблемы. Экономической справедливости нет, поэтому огромная доля всей продукции идёт малой части населения, среди которой многие вообще не работают. Ввиду отсутствия какого-либо централизованного контроля за производством мы производим массу ненужных вещей. Мы держим большой процент рабочего населения незанятым, ибо можем обойтись без них, нагружая остальных. Когда все эти методы оказываются бессильными, в запасе есть война. Мы заставляем многих людей производить взрывчатку и многих других подрывать её, как если бы мы были детьми, недавно открывшими для себя фейерверк. Комбинацией всех этих способов нам удаётся, пусть и с трудом, сохранить мнение, что обилие тяжёлой ручной работы должно быть долей рядового человека.

В России, по причине большей экономической справедливости и централизованного контроля за производством, проблема должна быть решена по-другому. Рациональное решение: как только жизненно необходимое и элементарные удобства обеспечены для всех, уменьшать продолжительность труда постепенно, позволяя народному голосованию на каждом этапе выбрать, предпочесть больше досуга или больше вещей. Но когда проповедуются высшая добродетель работы, нелегко заподозрить, что власть может иметь целью рай, в котором будет много досуга и немного работы. Кажется более вероятным, что они будут непрерывно генерировать свежие схемы, по которым досуг должно принести в жертву будущей продуктивности. Недавно я прочёл гениальный план, составленный русскими инженерами: сделать Белое море и северное побережье Сибири тёплыми, разместив дамбу поперёк Карского моря. Восхитительный проект, – отодвигающий, однако, пролетарский комфорт на поколение, пока среди ледовых полей и снежных бурь Северного Ледовитого океана демонстрируется благородство изнурительного труда. Подобное положение дел, если сложится, будет результатом почитания тяжёлой работы не средством достижения состояния, когда

Бертран Рассел Похвала праздности filosoff.org
она уже более не нужна, а самостоятельной целью.

Факт в том, что перемещение материи туда-сюда, хотя в определённом количестве и необходимо для нашего существования, решительно не является одной из целей человеческой жизни. Если бы это было так, нам пришлось бы счесть, что любой землекоп превосходит Шекспира. Мы зашли в тупик в этом вопросе по двум причинам. Одна из них – необходимость поддерживать бедных удовлетворёнными, что привела богатых за тысячи лет к проповедованию достойности работы, в то время как сами они позаботились остаться в этом отношении недостойными. Другая – новый механизм, заставляющий нас восхищаться поразительными изменениями, какие мы можем произвести на земной поверхности. Ни один из этих мотивов не является сколь-либо привлекательным для реального рабочего. Если спросить его, что он думает большую часть жизни, он вряд ли скажет: «Я люблю работать руками, это даёт ощущение, что я выполняю благороднейшую человеческую задачу; мне нравится представлять, насколько человек может преобразить планету. Верно, моему телу требуются периоды отдыха, и я должен использовать их как можно эффективнее, – но я наиболее счастлив, когда наступает утро и я могу вернуться к изнурительному труду, из которого черпаю удовольствие». Я никогда не слышал, чтобы рабочие говорили что-либо подобное. Они считают работу, и она должна считаться, жизненной необходимостью, и извлекают радость они не из неё, а из своих часов досуга.

Скажут, что хотя краткий отдых приятен, люди не нашли бы, чем заполнить дни, если бы работали лишь четыре часа из двадцати четырёх. Поскольку это верно в современном мире, это укор нашей цивилизации. Это не было таковым в любой более ранний период. Прежде была возможность для беззаботности и игры, в какой-то мере подавлявшаяся культом эффективности. Сегодняшний человек думает, что всё должно быть сделано ради чего-то ещё, и никогда не просто так. Серьёзно настроенные личности, например, беспрестанно порицают привычку ходить в кино и рассказывают нам, что это приводит молодёжь к преступлениям. Но вся работа по созданию кинофильмов уважаема, поскольку это работа и она приносит прибыль. Мнение, что желательна та деятельность, которая приносит прибыль, перевернуло всё с ног на голову. Мясник, снабжающий вас мясом, или пекарь, снабжающий хлебом, достойны похвалы, потому что они делают деньги. Однако, наслаждаясь пищей, что они обеспечили, вы просто легкомысленны, – если только не едите, дабы набраться сил для работы. Вообще говоря, считается, что получать деньги – хорошо, а расходовать – плохо. Но это абсурдно, ибо это две стороны одной медали. Ровно так же можно утверждать, что ключи – хорошо, а замочные скважины – плохо. Ценность производства товаров должна целиком зависеть от того, какие преимущества могут быть получены их потреблением. В нашем обществе индивидуум работает ради выгоды, но социальная цель его работы лежит в потреблении того, что произведено. Этот разрыв между личной и общественной целью есть как раз то, что так препятствует ясному мышлению людей в мире, где стимул производства есть извлечение выгоды. Мы слишком много думаем о производстве и слишком мало о потреблении. Результат – то, что мы придаём чересчур малое значение удовольствию и незатейливому счастью, и не оцениваем продукцию радостью, доставляемой ею потребителю.

Предлагая уменьшить число рабочих часов до четырёх, я не подразумеваю, что всё оставшееся время обязательно должно быть проведено исключительно беззаботно. Я имею в виду, что четырехчасовая ежедневная работа должна дать человеку право на необходимое и на элементарные удобства, и что остаток времени должен принадлежать человеку и использоваться им по желанию. Существенный момент в любой такой общественной системе – то, что образование нужно давать более глубокое, чем это принято в настоящее время, и оно должно быть нацелено, в частности, на прививание вкусов и склонностей, которые позволят людям разумно использовать досуг. Я не отдаю предпочтение вещам, считающимся «заумными». Крестьянские танцы вымерли повсюду, кроме отдалённых сельских местностей, но импульсы, вызвавшие их культивирование, должны всё ещё присутствовать в человеческой природе. Удовольствия городского населения стали по большей части пассивными: радио, кино, просмотр футбольных матчей и тому подобное. К этому привело то, что их деятельная энергия целиком тратится на работу. Имея больше досуга, они снова смогли бы наслаждаться занятиями, в которых принимали бы активное участие.

В прошлом существовал немногочисленный праздный класс и многочисленный работающий. Праздный класс наслаждался преимуществами, не основанными на социальной справедливости, что неизбежно сделало его деспотичным, ограничило

расположение к нему и заставило изобрести теории, оправдывающие его привилегии. Эти факты весьма обесценили его превосходство, – но, несмотря на эту помеху, он создал почти всё, что мы называем цивилизацией: он развивал искусство и открывал науки, писал книги, изобретал философии и совершенствовал общественные отношения. Даже освобождение угнетённых начиналось обычно сверху. Без праздного класса человечество никогда бы не вышло из варварского состояния. Образ действий потомственного праздного класса, не имеющего обязанностей, был, однако, крайне расточителен. Никто из членов класса не был приучен к работе, и сам класс как целое не был исключительно высокоинтеллектуальным. Класс мог дать одного Дарвина, но на него приходились десятки тысяч провинциальных джентльменов, никогда не думавших о чём-то более интеллектуальном, чем охота на лис или наказание браконьеров. В настоящее время считается, что университеты более систематическим образом обеспечивают то, что праздный класс обеспечивал случайно и как побочный продукт. Это огромное достижение, имеющее вместе с тем некоторые недостатки. Университетская жизнь столь отлична от жизни большого мира, что люди, живущие в академической среде, имеют тенденцию быть неосведомлёнными о заботах и проблемах обычных мужчин и женщин. Более того, их способы самовыражения обычно таковы, что их мнения не оказывают влияния на обычную публику, как должны были бы. Другой недостаток – то, что в университетах учёба является организованной, и человек, задумывающийся о каком-нибудь оригинальном направлении исследований, будет, вероятно, обескуражен. Следовательно, академических учреждений, хоть они и полезны в том виде как они есть, недостаточно для охраны интересов цивилизации в мире, где люди вне университетских стен чересчур заняты, чтобы иметь неутилитарные устремления.

В мире, где никто не вынужден работать более четырёх часов в сутки, каждый, кто обладает научным любопытством, будет способен удовлетворить его. Каждый художник будет в состоянии рисовать, не умирая с голода, каковы бы ни были его рисунки. Молодые писатели не будут вынуждены привлекать к себе внимание сенсационными китчами, написанными с целью приобретения экономической независимости, необходимой для монументальных работ, – к которым, когда время наконец подходит, они теряют склонность и способность. Люди, в своей профессиональной деятельности заинтересовавшиеся каким-либо аспектом экономики или управления, получат возможность развить свои идеи без академической обособленности, нередко делающей работы университетских экономистов далёкими от реальности. Врачи получают время для изучения прогресса медицины. Учителя не будут раздражённо пытаться преподавать привычными методами вещи, изученные ими в юности и с тех пор признанные неверными.

Кроме всего прочего, взамен издёрганных нервов, усталости и расстройств пищеварения придут счастье и радость жизни. Обязательной работы будет достаточно, чтобы сделать досуг приятным, но недостаточно, чтобы вызвать изнеможение. Если люди не будут утомлены в свободное время, им подойдут не только пассивные и пустые развлечения. Минимум один процент будет, вероятно, посвящать время, свободное от профессионального труда, занятиям, имеющим некоторую общественную важность, и здесь незаурядность человека сможет проявиться невозбранно, поскольку от этого не будут зависеть средства к существованию, и не будет нужды подчиняться нормам, установленным седобородыми учёными мужами. Однако преимущества досуга проявят себя не только в этих исключительных случаях. Обычные мужчины и женщины, получив возможность жить счастливо, станут более дружелюбными, менее назойливыми и менее склонными смотреть на других с подозрением. Тяга к войне отомрёт частью по этой причине, а частью потому, что война будет влечь за собой долгую и тяжёлую работу для всех. Из всех моральных качеств мир больше всего нуждается в миролюбии, миролюбие же – следствие спокойствия и безопасности, а не жизни, наполненной энергичной борьбой. Современные способы производства предоставили возможность спокойствия и безопасности для всех. Мы избрали, однако, изнурительную работу для некоторых и недоедание для остальных. Вплоть до настоящего момента мы продолжаем быть столь же энергичными, какими были до появления машин. Здесь мы проявили неразумие, однако нет причины быть глупцами вечно.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

Бертран Рассел Похвала праздности filosoff.org
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!